

закладів : методичні рекомендації / В.С. Березняк, В.В. Корж, Є.В. Матвієнко, Д.С. Приходько. – Дніпропетровськ : Дніпр. держ. ун-т внутр. справ, 2011. – 67 с.

5. Організація і тактика документування підрозділами ДСБЕЗ злочинів у комп'ютерних мережах та мережах електрозв'язку : матер. Всеукр. конф. (м. Донецьк, 4 грудня 2009 р.) / Донецький юрид. ін-т ЛДУВС ім. Е.О. Дидоренка. – Донецьк : ДЮІ ЛДУВС, 2009. – С. 51–54.

6. Перепелиця М.М. Організація оперативного обслуговування апаратами ДСБЕЗ МВС, УМВС об'єктів і галузей економіки / М.М. Перепелиця, М.М. Юнаков // Вісник ЛПВС. – Львів, 1998. – Вип. 8 (1). – С. 141–151.

7. Топорецька З.М. Проблеми формування методики розслідування злочинів у сфері грального бізнесу // Адвокат. – 2011. – № 3. – С. 40–42.

8. Топчій В.В. Протидія злочинам, пов'язаним із незаконним заняттям гральним бізнесом: проблеми теорії і практики // Бюлетень Міністерства юстиції України. – 2011 – № 6. – С. 57–67.

9. Федчак І.А. Організація оперативного обслуговування об'єктів та галузей економіки підрозділами ДСБЕЗ МВС України : монографія / І.А. Федчак. – Львів : Львів. держ. ун-т внутр. справ, 2011. – 240 с.

10. Закон України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо удосконалення законодавства про заборону грального бізнесу в Україні» від 22 грудня 2010 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua>.

ТЕОРИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

Светлана АНДРЕЙЧЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права
и международных отношений Национального университета
«Одесская юридическая академия»

Summary

The article is devoted to the issues of the subjective responsibility theory in international law. Examines arguments in support of this concept for the comparison between existing theories of fault in the sphere of international responsibility. Special attention is given to the ILC's position on the place of fault in the structure of the internationally wrongful act. Analyses the practice of international judicial bodies in support of the theory of subjective liability. Author indicates the reasons of untenability of the subjective responsibility theory in the international law doctrine at the moment. Author concludes that it is necessary to adhere the approach, which based on the specific content of the primary rule in violation of which the internationally wrongful act is committed.

Key words: international responsibility, theories of international responsibility, state fault, subjective responsibility.

Аннотация

В статье рассматривается суть теории субъективной ответственности в международном праве. Изучаются аргументы в поддержку данной концепции с целью сравнения существующих теорий вины в сфере международной ответственности. Особое внимание уделяется позиции Комиссии международного права относительно места вины в составе международно-противоправного деяния. Анализируется практика международных судебных органов в поддержку теории субъективной ответственности. Автором указываются причины несостоятельности концепции субъективной ответственности в доктрине международного права на данный момент. Делается вывод о необходимости соблюдения подхода, основанного на конкретном содержании нарушенных первичных обязательств.

Ключевые слова: международная ответственность, теории международной ответственности, вина государства, субъективная ответственность.

Постановка проблемы. Ответственность в международном праве играет исключительно важную роль в международно-правовом регулировании, поскольку при отсутствии надежных средств обеспечения нормы международного права не оказывают реального воздействия на международные отношения. В Комментарий к Статьям об ответственности государств 2001 г. указывается: «Нормы и институты, касающиеся ответственности государств, имеют важное значение для поддержания уважения к международному праву и для достижения целей, преследуемых государствами с помощью процесса разработки правовых норм на международном уровне» [1, с. 87].

В 2013 г. в своей резолюции Генеральная Ассамблея ООН отметила, что тема ответственности государств за международно-противоправные деяния имеет огромное значение в отношениях между государствами. Все больше

решений международных судов, трибуналов и других органов содержат ссылки на статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния. В этой же резолюции Ассамблея постановила включить в предварительную повестку дня своей семьдесят первой сессии (2016 г.) пункт, озаглавленный «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» [2], что свидетельствует об актуальности темы ответственности в международном праве.

Одним из наиболее спорных в праве международной ответственности является вопрос о вине. Как и в отношении большинства проблем в теории международного права, нельзя констатировать единство точек зрения относительно вины. Как минимум, необходимо разграничивать два основных подхода:

– позицию признания значения вины для наступления ответственности государства (теорию субъективной ответственности), которую отстаивали

советские и большинство постсоветских юристов-международников, некоторые западные ученые (Л. Оппенгейм, Г. Лаутерпахт, Г.И. Тункин, В.А. Василенко и другие);

– позицию нивелирования какого-либо значения вины для наступления ответственности (теорию объективной ответственности). В соответствии с концепцией объективной ответственности, среди представителей которой можно назвать Д. Анцилотти, Х.Э. де Арчаку, Х. Трипеля и других, международная ответственность возникает независимо от вины. Иными словами, деяния государства квалифицируются как международно-противоправные в результате нарушения международного обязательства; нет необходимости доказывать существование дополнительного психологического элемента, то есть значение имеет лишь объективное поведение органа, не соответствующее международному обязательству.

Существует также третий подход, который базируется на конкретном содержании первичных норм, нарушенных международно-противоправным деянием, а не вторичных норм, определяющих в общих чертах элементы и условия ответственности государств за противоправные деяния. Среди представителей данного подхода можно назвать таких ученых, как П.М. Дюпюи, Г. Граффат и другие.

Каждая из теорий, имея свои преимущества и недостатки, несомненно, влияет на решение практических вопросов в сфере международной ответственности государств, в частности, учитывается международными судебными органами.

Цель и задачи статьи. Проблематика вины в международном праве требует своего решения. В связи с этим необходимо более детально исследовать сущность института вины, в частности, подходов к ее пониманию в международно-правовой доктрине. Поэтому целью данной статьи является изучение содержания и аргументов в поддержку субъективной теории ответственности государств, ее сравнение с существующими концепциями ответственности в международном праве.

Состояние исследования. Отдельные аспекты ответственности государств за международно-противоправные деяния, в частности, вопро-

сы относительно вины рассматривались в работах таких отечественных и зарубежных ученых, как Р. Аго, Д. Анцилотти, Г. Аранжио-Руиз, Ю.Ю. Блажевич, И.П. Блищенко, Я. Броунли, М.В. Буроменский, В.Г. Буткевич, В.А. Василенко, А.И. Дмитриев, Н.А. Зелинская, А. Кассезе, Ю.М. Колосов, Дж. Кроуфорд, П.М. Курис, Д.Б. Левин, И.И. Лукашук, В.А. Мазов, В.В. Мыцык, Л.Ф. Оппенгейм, А.В. Орловский, А. Пеллет, С.Б. Петровский, С.Б. Раскалей, Ю.А. Решетов, Ю.М. Рыбаков, Л.Д. Тимченко, Г.И. Тункин, Н.А. Ушаков, А. Фердросс, И.П. Фисенко, Ю.С. Шемшученко, М.Н. Шоу и другие.

Степень научной разработанности проблемы вины государств в международном праве нельзя охарактеризовать однозначно. С одной стороны, этой проблеме много внимания уделялось в зарубежной правовой науке, с другой стороны, она еще недостаточно исследована в доктрине украинской науки международного права. В теории международного права существует большое количество определений понятия вины, однако нет единой общепринятой дефиниции в связи с наличием серьезных разногласий в понимании этой категории.

Изложение основного материала. В соответствии с теорией субъективной ответственности вина является обязательным условием возникновения международной ответственности. Сторонники выделения вины исходят из того, что при любых обстоятельствах государство проявляет свою волю. При совершении международного правонарушения проявление воли носит неправомерный, то есть виновный характер [3, с. 194]. Среди представителей этой теории можно назвать Л. Оппенгейма, Г. Лаутерпахта, А. Фердросса, Г.И. Тункина, В.А. Василенко, П. Куриса, Ю.М. Колосова, В.А. Мазова.

Украинский правовед-международник В.А. Василенко, который в течение длительного времени изучал проблему ответственности государств, рассматривал вину государства-правонарушителя как сущностное условие международного правонарушения. Ученый указывал: «Вина объективно является условием любого международного правонарушения, и поэтому она должна презюмироваться при всех междуна-

родных правонарушениях. Вина государства представляет собой не фикцию и условность, а является реальностью и условием для квалификации его поведения как международного правонарушения» [4, с. 149, 160].

И.И. Лукашук отмечает, что вина признавалась элементом международного правонарушения почти всеми, кто анализировал проблемы ответственности. В обоснование этой позиции обычно ссылались на общую теорию права [5, с. 90-91]. Большинство советских юристов отстаивали концепцию виновной ответственности государства за международные правонарушения. Например, Ю.А. Решетов приводит такое мнение: «Исходя из представления о том, что государство как единый социальный организм обладает реальной волей, они обоснованно, на наш взгляд, полагают, что ответственность государства является следствием его виновного поведения и что наличие вины государства-правонарушителя является необходимым условием для квалификации его поведения международно-противоправным» [6, с. 73].

Итальянский юрист Д. Анцилотти указывал: «Научная доктрина рассматривает вину как условие международной ответственности государства. Такое толкование вины, несомненно, в значительной мере обязано влиянию римского права, как показывает происхождение этой теории. Поскольку основу ответственности в римском праве, строго индивидуалистическом, составляет именно вина, постольку без всяких колебаний эта концепция вины была положена в основу ответственности государства» [7, с. 415].

Таким образом, под влиянием внутреннего права государств на протяжении веков доминировала концепция, сторонники которой считали необходимым элементом ответственности вину государства. Опиравшийся в основном на римское право, прежде всего, на его принцип «ex tali culpa obligatio naturaliter oritur si damnum datum est» (из такой субъективной вины, естественно, возникает ответственность, если нанесен ущерб), Г. Гроций называл правонарушением «всякую вину, состоящую как в действии, так и в воздержании от действий, противном тому, как люди должны поступать» [5, с. 89]. Иначе говоря, элементами

международно-противоправного деяния признавались нарушение обязательства, вина и ущерб [5, с. 90].

В XIX в., следуя Г. Гроцию, юристы приняли римский принцип в качестве основы ответственности в международном праве. Соответствующая концепция была довольно популярна и в последующее время. Так, Л. Оппенгейм отмечал: «Действие государства, наносящее ущерб другому государству, не является тем не менее международным правонарушением, если оно совершено не намеренно и не злобно и без преступной небрежности» [8, с. 315]. По мнению А. Фердросса, государство в основном не несет ответственности, если объективно международно-противоправный акт имел место при обстоятельствах, когда совершившему его государственному органу не может быть вменена в вину, по крайней мере, неосторожность (недостаточная предусмотрительность или невнимательность) [9, с. 357-358]. Г. Дам считал, что отказ от требования вины «вел бы к безмерному расширению ответственности за деликт» [5, с. 90].

В пользу теории вины выдвигаются различные аргументы.

Во-первых, сторонниками теории вины решительно отвергнут аргумент представителей объективной теории о том, что вопрос о присвоении государству поведения его органов может быть решен в соответствии с национальным правом. По их мнению, присвоение государству противоправного поведения зависит непосредственно от международных правовых норм. Такие нормы могут предусмотреть вину должностных лиц как необходимую предпосылку для присвоения международно-противоправного деяния государства, и поведение государственных органов будет считаться противоправным, независимо от того, что такое поведение считается правомерным и даже обязательным в соответствии с национальным законодательством соответствующего государства.

Во-вторых, доводом в пользу теории вины выступает тот факт, что было бы несправедливо присваивать государству в качестве международно-противоправного деяния действие или бездействие, совершенные без вины со стороны их отдельных исполнителей.

В-третьих, наличие аргументов, вытекающих из практики государств

об исключении в ряде дел международной ответственности за противоправные деяния, когда действие или бездействие были обусловлены форс-мажором или непредвиденным случаем, склоняет сторонников теории вины к утверждению об общем значении вины как конститутивного элемента любого международно-противоправного деяния [10, с. 1129].

Субъективная теория вины берет в свое внимание и международными судебными органами. Так, обычно для наглядной иллюстрации теории субъективной ответственности обычно ссылаются на дело *Home Missionary Society claim 1920 г. между Великобританией и Соединенными Штатами* [11, с. 42-44]. В этом деле обложение налогом «hut tax» в протекторате Сьерра-Леоне спровоцировало местное восстание, в результате которого была повреждена собственность миссионерского объединения и убиты миссионеры. Арбитраж отклонил иск миссионерского объединения (представленного США) и указал, что в международном праве существует упроченный принцип, в соответствии с которым правительство не может быть привлечено к ответственности за действие повстанческих формирований, содеянные вопреки действиям органов власти, в тех случаях, когда правительство не виновно в нарушениях или недостаточной добросовестности в подавлении мятежа. Как видим, это дело касается конкретной сферы, а именно ответственности государства за действия повстанцев.

Другим делом, которое приводит в поддержку теории вины, является дело о проливе Корфу (*Corfu Channel*) 1949 г., касающееся установки мин в албанских прибрежных водах. С точки зрения закона, суд должен был определить правовые обязательства Албании, вытекающие из ее контроля над территорией. Принимая во внимание, что Албания знала о минировании, МС ООН счел непредотвращение катастрофы со стороны Албании как нарушение международного права в результате бездействия. Он постановил, что каждое государство было обязано «не разрешать сознательно, чтобы его территория использовалась для совершения действий, противоречащих правам других государств» [12].

В деле *Corfu Channel* Международный суд склонялся к применению

теории вины, указав, что сам по себе тот факт, что мины были установлены в албанских водах, не влечет за собой ответственности *prima facie* и не снимает необходимости представления доказательств [12]. Относительно этого утверждения Г. Лаутерпахт отмечал: «Дело о проливе Корфу является хорошим примером закрепления принципа, в соответствии с которым не существует ответственности без вины» [13, с. 249].

С.Б. Крылов в своем особом мнении по делу о проливе Корфу утверждал: «Ответственность государства не может презюмироваться, для признания государства ответственным недостаточно того, что тот или иной деликт имел место в его территориальных водах или на его территории. Необходимо установить «злую волю» государства или, по крайней мере, виновное упущение» [14, с. 92].

Необходимо отметить, что вина как обязательный элемент международного противоправного деяния в определенных случаях предусматривается международными договорами. В частности, в соответствии с ч. 2. ст. 56 IV Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., «всякий преднамеренный захват, истребление или повреждение подобных учреждений, исторических памятников, произведений художественных и научных воспещаются и должны подлежать преследованию» [15].

В ст. 2 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. указывается, что «...геноцид означает любое из следующих деяний, совершенное с намерением...», то есть речь идет о вине в форме прямого умысла [16]. Международный Суд ООН отмечает, что существенной характеристикой геноцида является намеренное уничтожение национальных, этнических, расовых или религиозных групп.

Данная норма и элемент намерения, в ней закрепленный, были рассмотрены в Решении МС ООН по делу о применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 26 февраля 2007 г. (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории). Суд установил факт совершения актов, предусмотренных ст. II, однако не установил существования специального намерения уничтожить защищаемую группу как таковую. Суд отметил,

что соответствующие акты могут представлять собой военные преступления и преступления против человечности, рассматривать которые он не компетентен [17, с. 542-544].

В решениях по делам о применении силы в отношении Югославии Суд отклонил ссылки этой страны на Конвенцию о геноциде, в частности, на том основании, что бомбардировки на самом деле не включают элемент намерения в отношении группы, как того требует Конвенция о геноциде [5, с. 92].

На основании вышеизложенного можно сделать заключение, что вина может быть необходимым элементом международно-противоправного деяния, однако только в конкретных случаях, а именно – если это предусмотрено нормами международных договоров. Эту позицию поддерживают такие авторитетные ученые, как Д. Леви [18, с. 750], И.И. Лукашук [5, с. 93], Я. Броунли [19, с. 427] и другие.

Выводы. Подводя итог, отметим, что на данный момент концепция субъективной ответственности не имеет преобладающего значения в доктрине международного права. Среди причин такой ситуации можно назвать, во-первых, отсутствие общепринятого понятия вины в сфере международной ответственности; во-вторых, крайне сложно с процессуальной точки зрения доказать намерение действовать противоправно в случаях совершения противоправного деяния разными органами; в-третьих, Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г. не выделяет вину в качестве обязательного элемента международно-противоправного деяния; в-четвертых, международные суды предпочитают не затрагивать вопрос о вине в своих решениях.

Многие ученые придерживаются мнения, что в современной доктрине господствующей является концепция объективной ответственности [17, с. 540; 5, с. 93; 20, с. 77; 21, с. 698]. По нашему мнению, наиболее состоятельным на данный момент является подход Комиссии международного права, в соответствии с которым вина в рамках права об ответственности государств является вопросом для толкования и применения первичных норм,

нарушающихся в определенном случае [1, с. 35], а не вторичных норм, определяющих в общих чертах элементы и условия ответственности государств за противоправные деяния. В связи с этим привлечение субъектов международного права к международной ответственности должно осуществляться, исходя из содержания соответствующих первичных обязательств.

Список использованной литературы:

1. Commentaries to the draft articles on Responsibility of States for internationally wrongful acts adopted by the International Law Commission at its fifty-third session (2001) // Yearbook of the International Law Commission. – 2001. – Vol. II. – Part Two. Report of the Commission to the General Assembly on the work of its fifty-third session. – P. 31–143.

2. Резолюция ГА ООН № 68/104 от 16.12.2013 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/445/69/PDF/N1344569.pdf?OpenElement>.

3. Международное право / ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М, 2005. – 624 с.

4. Василенко В.А. Ответственность государства за международные правонарушения / В.А. Василенко. – К. : Вища школа, 1976. – 267 с.

5. Лукашук И.И. Право международной ответственности / И.И. Лукашук. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 405 с.

6. Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности / Ю.А. Решетов. – М. : Международные отношения, 1983. – 223 с.

7. Анцилотти Д. Курс международного права: Введение – общая часть / Д. Анцилотти ; под ред. Д.Б. Левин (предисл.) ; пер с итал. А.Л. Сакетти, Э.М. Фабрикова. – М. : Иностранная литература, 1961. – Т. 1. – 447 с.

8. Оппенгейм Л. Международное право. – Т. 1: Полут. 1 : пер. с 6-го англ. изд., доп. Г. Лаутерпахтом / под ред. и с предисл. С.Б. Крылова. – М. : Иностранная литература, 1948. – 407 с.

9. Международное право / А. Фердросс ; под ред. Г.И. Тункин (предисл.) ; пер. с нем. Ф.А. Кублицкого, Р.Л. Нарышкиной. – М. : Иностранная литература, 1959. – 652 с.

10. Palmisano G. Fault / G. Palmisano // Max Planck Encyclopedia of Public International Law. – Vol. III. – P. 1128–1136.

11. Home Frontier and Foreign Missionary Society of the United Brethren in Christ (United States) v. Great Britain, 18 December 1920 // Reports of International Arbitral Awards. – Vol. VI. – P. 42–44.

12. The Corfu Channel case (Merits) (United Kingdom v. Albania) ICJ, Judgment of 9 April 1949 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.icj-cij.org/docket/files/1/1645.pdf>.

13. Міжнародне право : підручник / В.А. Ліпкан, В.Ф. Антипенко, С.О. Акулов та ін. / За заг. ред. В.А. Ліпкана. – К. : КНТ, 2009. – 752 с.

14. Международный суд Организации Объединенных Наций. Вопросы международного права и процесса в его практике за десять лет – 1947–1957 гг. / С.Б. Крылов. – М. : Госюриздат, 1958. – 167 с.

15. IV Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (Гаага, 1907 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ppt.ru/texts/index.phtml?id=32051>.

16. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml.

17. Толстых В.Л. Курс международного права: учебник / В.Л. Толстых. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 1056 с.

18. Levy D. La responsabilite pour omission et la responsabilite pour risque en droit international / D. Levy // Revue Générale de Droit International Public. – 1961. – P. 744–764.

19. Brownlie I. Principles of Public International Law, 4th ed. / I. Brownlie. – Oxford, 1990. – 748 p.

20. Okowa P. State Responsibility for Transboundary Air Pollution in International Law / P. Okowa. – New York : Oxford University Press, 2000. – 285 p.

21. Malcolm N.S. International law / N.S. Malcolm, Fifth edition. – Cambridge University Press, 2003 – 1288 p.